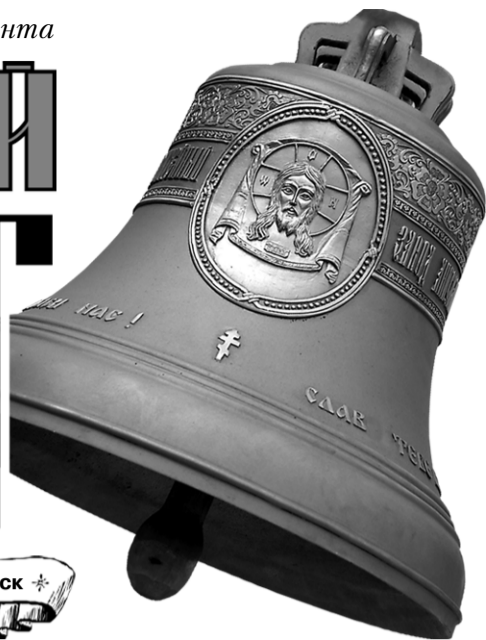

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТ

№6 (162) 2017

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

Церковь служит продолжением Воплощения, основным путем, которым Бог проявляет себя в мире. Мы являемся «Христами после Христа», Церковь – это место, где живет Бог. То, что Иисус принес нескольким людям – исцеление, благодать, добрую весть учения о божественной любви, – Церковь теперь может передать всем. Это было тем самым вызовом, той великой миссией, которую Спаситель передал ученикам, перед тем как исчезнуть у них из вида. Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, – объяснял Он ранее, – то останется одно; а если умрет, то принесет много плода.

Нам гораздо легче поверить в то, что Бог воплотился в личности Иисуса Христа из Назарета, чем в то, что Он может воплотиться в людях, которые входят в нашу Церковь. Однако это именно то, чего от нас требует вера; это то, чего от нас требует жизнь. Спаситель выполнил Свою миссию – теперь дело за нами.

Но как часто мы об этом забываем. Мы забываем, как важны наши молитвы. Как важно для Бога то, что я выбираю сегодня, здесь и сейчас. И мой выбор доставляет радость или печаль Богу. Как часто мы забываем, что рядом есть те, кто нуждаются в нашей любви и помощи. Мы живем в мире машин, телефонов, интернета, и реальность этой материальной вселенной подавляет нашу веру в Бога, заполняющего Собою весь мир...

Основной вопрос нашего времени: «Где сейчас Бог?» Современный ответ заключается в том,

Спаситель оставил после Себя на земле мало следов. Он не писал книг, Он был странником и не оставил дома или места, которое теперь могло бы служить Его музеем. Он не был женат, не жил оседлой жизнью и не оставил после Себя потомства. На самом деле, мы бы ничего о Нем не узнали, если бы не те следы, которые Он оставил в человеческих душах. В этом заключалось Его намерение. Закон и пророки сфокусировались, подобно пучку света, на Единственном, Который должен был прийти. И теперь этот свет, словно пройдя через призму, должен рассеяться и засиять в спектре движений и оттенков человеческой души...

ГДЕ СЕЙЧАС БОГ?

что Хозяин покинул нас, дав нам свободу устанавливать наши собственные правила игры.

Если нет Бога, как говорил Ф. М. Достоевский, то все позволено. Но есть самая сильная и самая страшная притча в Евангелии, которая говорит о том, как Бог будет судить мир. Это притча о козлищах и овцах. Она показывает возвращение Хозяина в день Страшного Суда, когда придется платить высокую цену – в прямом смысле слова. Ушедший вернется, и на этот раз в силе и славе, чтобы подвести итог всему, что произошло на земле.

Притча относится к тому временному промежутку в котором мы сейчас живем, к тому времени, когда кажется, что Бога нет. Ответ на это самый современный вопрос одновременно и поражает своей глубиной, и пугает. Бог вообще никуда не исчезал. Скорее, Он надел маску, самую неподходящую для Него маску странника, бедняка, голодного, заключенного, больного, самого отверженного на земле: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне. Если

мы не можем определить пребывание Бога в мире, то, возможно, мы искали не там, где следует.

Когда мы вдумаемся в притчу о Страшном Суде, то многие из наших собственных вопросов к Богу возвращаются к нам самим, наподобие бумеранга. Почему Бог допускает существование тюрем, приютов для бездомных, больниц и лагерей беженцев? Почему Иисус не навел порядок в мире в те годы, пока Он жил в нем?

В соответствии с этой притчей, Спаситель знал, что мир, который Он оставил после Себя, будет включать бедных, голодных, заключенных, больных. Он вознесся, чтобы мы могли занять Его место.

«Где Бог, когда страдают люди?» – часто спрашиваем мы. Ответ представляет собой другой вопрос: «Где Церковь, когда страдают люди?» «Где я, когда это происходит?» Почему мы так не похожи на ту Церковь, которую описывал Иисус? Почему Она, Тело Христово, так мало напоминает Его самого? Я не могу дать достойного ответа на подобные вопросы, поскольку сам являюсь частью этой проблемы. Но, если приглядеться, то этот вопрос каждый из нас должен задать сам себе. «Почему я так мало похож на Него?» Именно я, не он, не тот или иной батюшка, прихожанин или еще кто-то. А именно я! Пускай каждый из нас постарается дать себе честный ответ на этот непростой, но самый главный вопрос нашей жизни...

Протоиерей Игорь Рябко

ГДЕ МИР – ТАМ И БЛАГОДАТЬ БОЖИЯ

1923 год. Страна на Голгофе. В маленькой деревне Велемья на Рязанщине родилась девочка. Назвали Натальюшкой. В семье Никифора и Евфросинии Косоротихиных уже было трое деток: старшие сестры Фекла и Аня (все ее звали Оня) да брат Тихон. А после еще и младшая сестренка появилась на свет – Оленька. Родились и другие дети, но умирали в младенчестве. Матушка Феодосия (так при постриге в схиму нарекут Наташу) про таких потом говорила: «Ангелы!» Вымаливают род. Лишь бы их матери не убивали! Очень матушка плакала, когда узнавала, что кто-то сделал аборт. «Зачем ты такую беду-то учинила?» – вспоминает одна из односельчанок о том, как матушка встретила ее.

Отвлекусь от рассказа о самой матушке: историю с абортom мне хотелось бы рассказать подробнее. Аборт дал сильные осложнения, было заражение крови, кварцевали так, что кожа потом с ног слезала, как чулки. Матушка молилась, а мать дала Богу обет: если выживет, никогда впредь не делать аборты. «Рожать больше не будешь», – приговаривал гинеколог.

Схимонахиня Феодосия (Косоротихина) скончалась три года назад, 15 мая 2014 года. Молитвенница, прозорливица, скорая в помощи и утешительница в скорбях, матушка Феодосия снискала многие духовные дары, будучи физически не просто немощной, но бездвижной. 60 лет пролежала она, разбитая параличом, 20 из которых – находясь в коме. Но дух матушки оставался бодрым, она всегда была с Богом. И всегда оставалась труженицей – только теперь на ниве духовной: утешая, ободряя, помогая советом и молитвой многим и многим людям.

– А я через два месяца, – вспоминает женщина, – снова забеременела, но никому об этом не сказала. Муж пил (матушка про «пьянчущек», как она сама выражалась, говорила: «Богородица от них отвернулась, не хочет на них смотреть»). Старшему мальчику уж в школу идти, а я его купаю и нарочно – знаю, что сам может из ванны вылезти, – на руки беру, чтобы до родов не доносить... Приехали мы с мамой к матушке, а она на меня так груст-

но смотрит... Она обычно какими-то очень ласковыми именами привечала, а тут полное имя произносит и говорит: «То, что ты задумала, ничего у тебя не получится». А рядом мама сидит, которая молитв обо мне у матушки, когда я давеча умираю, просила; а то, что я опять беременна, не знает. Выходим от матушки, я – молчу. А мама как заплачет: «Господи! Ну что же ты матери родной не говоришь ничего?! Что ты задумала?» Я маме и рассказала. А она: «Боже

мой! В войну по восемь детишек растили. Вырастет ребенок!».

Мы были в домике у уже почившей матушки Феодосии, и женщина подозвала сына:

– Коленька, иди сюда!

Подшел рослый раскрасавец парень и улыбнулся. Привез, оказывается, сюда старушек на машине и то одной, то другой и здесь помогал, вскоре вернувшись к ним.

– Я, как матушка меня благословила, – рассказывает его

мама, – уже ни в больницу не ходила, ни анализы не сдавала, только здесь и бывала, а она мне: «Не плачь! – (я на вредном производстве работала). – Все будет хорошо». А как мне уже рожать идти, вдруг сказала: «Мальчик всем на диво будет».

К 1937 году, названному в истории нашей страны XX века самым кровавым, у Косоротихиных не стало мамы. Ее не репрессировали, семью не раскулачили, не сослали. Здесь же, на благодатной Рязанской земле, надорвалась от непосильного труда. Умерла прямо на руках у Наташи. Много тогда физически трудились: колхозы, стройки, общественно-полезный труд, – о чем сама матушка Феодосия отзывалась всегда даже без доли ропота и недовольства: «Работать надо. Как же не работать?» – Господь труд любит, – матушка не уставала повторять. В поле надо выходить сразу, как только подсохнет земля, и сеять. От нашего нерадения такое запустение. Земля-кормилица заброшена, оттого и души в сорняках – отвечать перед Богом придется.

Продолжение на стр. 3

Ни в какой, кажется, сфере не существует такого множества совершенно бессмысленных и необъяснимых суеверий, как в сфере проводов покойного «в иной мир». Причем поражает одна общая черта: все эти суеверия (по сути своей интуитивно-языческие и не имеющие никакого отношения к Церкви) люди именно считают чем-то обязательным и тесно связанным с церковным обрядом, так что порой ставят священника в тупик совершенно бессмысленными с точки зрения церковной жизни вопросами:

– Батюшка, а когда порог протирать после выноса тела?

– Табуретки когда переворачивать?

– А буханку хлеба на крышку гроба кто должен класть?

– Платки на какую руку повязывать?

– Живые цветы когда доставать из гроба?

– Завтрак на могилку когда приносить?

– Зеркала до какого дня должны быть завешены?

– А «запечатывать землю» когда будете?..

Здесь я немного задержусь, потому что это «запечатывание», вошедшее уже прочно в общественное сознание как необходимый церковный обряд, требует отдельного рассмотрения. Итак, что такое «запечатывание земли»? По свидетельству старых людей, во время Великой Отечественной войны, когда останки павших воинов буквально усеяли русскую землю, а места их упокоения зачастую были неизвестны, матери и жены солдат стали приносить в храмы узелки с землей, над которой священник совершал заочно обряд отпевания или «последование погребения мирских тел» с поминальной молитвой об усопшем. Священник эту землю осеял крестом («запечатывал»), а потом родные несли ее на кладбище и крестообразно рассыпали на могильных холмиках ближайших родственников со словами: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа».

В хрущевскую пору, когда гонения на Церковь приобрели иезуитский характер, этот обряд ещё более распространился. Священников уже не расстреливали и не сажали в тюрьмы, но приходскую жизнь стремились уничтожить административными мерами. И вот одно из требований властей заключалось в том, чтобы священник не совершал богослужений вне храма – с одной стороны, а с другой – чтобы люди не приносили покойных в храм для отпевания. За этим следили строго и могли наказывать людей, если узнавали, что они своего покойного родственника привозили в храм для отпевания. Так что люди всё несли и несли в храм узелки с землей... И сейчас еще в случае, если православного человека по той или иной причине не удалось похоронить по-христиански, родственники приносят землю в храм, и священник, расспросив об обстоятельствах дела, при отсутствии к тому канонических препятствий совершает обряд отпевания заочно. Но и в случае с отпеванием «очным» эта традиция «запечатывания» так прочно вошла в церковный обиход, что по крайней мере в Крыму до сих пор принято в гроб покойного класть узелок с землей и горячей свечой, а в конце отпевания трижды осеять эту землю крестом со словами: «Господня земля, и исполнение ея, вселенная и вси живущи на ней». Затем эту землю рассыпают крестообразно в гроб или в могилу поверх гроба. И хоть прямой нужды в этом «узелке с землей» в данном случае нет, но здесь по крайней мере прослеживается здоровый церковный

смысл и слова псалма напоминают нам о том, что земля, как часть сотворенного мира, принадлежит Господу и мы всецело вверяем заботу о теле и душе ближнего в Божии руки с надеждой и упованием на Его милость.

Иногда, если отпевание происходит в доме усопшего, а священник не участвует в похоронной процессии, он просит кого-нибудь эту землю рассыпать по прибытии на кладбище. И вот тут непременно найдется «знающая соседка», которая отстранит родственника усопшего от этого действия со словами, исполненными священного ужаса: «Тебе нельзя!» То есть близкому родственнику почему-то

лишая его возможности быть причастником Божественной красоты и правды.

И опять же изумляешься, как живучи эти темные языческие понятия, как они стараются настойчиво прилипнуть к понятиям и правилам жизни церковной. Примеров – тьма.

Недавно один человек позвонил мне для того, чтобы уточнить: а правда ли, что оградку на могилке надо непременно делать с «калиткой», чтобы душа, «которая вылетает время от времени», могла потом «благополучно возвращаться». И это ему посоветовала некая «бабушка», а работница церковной лавки. Ужасюсь, но

внучку меня привез паренек – внук усопшей бабушки. С ним же мы договорились, что он отвезет меня обратно. И вот, уже во время отпевания своим энергично-распорядительным видом привлекла внимание такая «знающая» женщина, которая, с одной стороны, и правильные вещи говорила и делала, вроде раздачи свечей, обернутых в салфетки, и предложения священнику чистого полотенца под крест и Евангелие, но тут же и «вворачивала» какие-то нелепицы. Например, после отпевания, когда стали собирать огарки, оставшиеся у людей, и кто-то стал разматывать салфетку, она буквально вскрикнула с ужасом: «Что

даже осторожным и подозрительным в обращении с ближними, но просто до изумления доверчивым и наивным в отношении каких-то «духовных» идей, манипуляций и предложений. И когда солидного вида прилично одетый мужчина растерянным голосом объявляет вдруг: «Батюшка... я... это... вчера на кладбище куколки закопал!», то в первый миг просто немеешь и думаешь, что ослышался. Но нет. И оказывается, что мужчина для решения каких-то своих житейских проблем обратился к «духовным специалистам», а те, заморочив несчастного голову и опустошив его карманы, оставили на поругание бесам. И только совершив очевидно неадекватный поступок, этот человек осознал наконец, что делает «что-то не так».

Если посмотреть на проблему шире, то нужно сказать вот о чем. Дурно понимаемая свобода распространила свое влияние на область нашей нравственной и духовной жизни. Так что каждый человек «ветер своей головы» или просто пригнувшись к учению, лыстывая тем или иным страстям, готов признать за истину много, возвращает духовную и нравственную жизнь каждого человека и народа в целом. В результате люди всё менее способны отличить правду от лжи, настоящее от подделки, благословение от проклятия. В стране развелось пугающее множество шарлатанов, магов, астрологов, гадалок, ворожей, колдунов и волшебников, начиная от явно одержимых, больных духовно и заканчивая аферистами и жуликами всех мастей, под видом «духовных экспертов» пользующихся повальным невежеством и доверчивостью людей. Повсюду мы видим проявления шарлатанства: с одной стороны, тех, кто сами верят во всю ту околесицу, которую несут, а с другой – тех, кто только напускает на себя вид, стремясь извлечь пользу и наживу. Но в любом случае этот разгул разрушительного зловерия достиг уже таких размеров, что, честное слово, пора наводить порядок. Здесь, наверное, свое слово должно сказать государство, но и самим людям необходимо понять, что духовная жизнь требует правильной организации, то есть приведения ее в согласие с законом Божиим. В отношении жизни душевно-телесной эти правила просты и понятны: трудись, не обманывай, будь милосерден, заботься о семье, учись довольствоваться малым. Но и в духовной жизни такие правила существуют. И главное из них – пребывание в Церкви, церковная жизнь. Потому что Господом именно определено достигать нам познания истины в Церкви, которую Он Сам создал для нас и которая есть «столп и утверждение истины» (1 Тим. 3: 15).

И всё то недоброе разномыслие, всю ту оккультно-эзотерическую, магическую путаницу, о которой мы говорим, можно преодолеть, только держась здравому учению Церкви, которое дарует нам действительную, а не призрачную свободу. Свободу от лжи, омрачения, заблуждения и греха. И только свобода во Христе может научить нас жить общей достойной жизнью и двигаться к общей цели. «А цель-то какая?» – спросит кто-нибудь. Да всё та же, высшая и единая как для отдельного человека, так и для Отечества в целом. И обозначена она в Священном Писании простыми словами: «Войти в радость Господа своего» (ср.: Мф. 25: 21). Другой, более важной цели у нас нет, как нет и иной, высочайшей радости.

НЕМНОГО ОБ ОКОЛОЦЕРКОВНЫХ СУЕВЕРИЯХ

КТО ЗАВЯЖЕТ НАМ ШНУРКИ?

Мало интересуюсь собственно духовной и церковной жизнью, народ у нас проявляет удивительную активность и изощренность в придумывании всевозможных традиций, примет и правил, якобы относящихся к духовной жизни, а на деле не только не согласующихся с ней, но и противных церковному учению и здравому смыслу, служащих выражением смутного страха перед «иной жизнью» и суеверным желанием с этим миром как-то «поладить».

нельзя совершать это действие, как и многое другое, относящееся к похоронам. И вот этот совершенно бессмысленный страх, облеченный во множество столь же необъяснимых правил, омрачает, запугивает людей, лишая их простоты любви и доверия Богу. И это еще раз говорит о том, что «война с древним змием», то есть брань православной веры с темным язычеством, – это не предание старины глубокой, а существенная реальность наших дней.

Конечно, смерть – это напоминание о трагическом отпадении

верю – пожалуй, хотя бы уже потому, что не нахожу резонанса этому человеку не доверять.

В другой раз мне довелось отпевать мужчину на кладбище. И вот отпевание закончилось, я собираю свой треснутый чемоданчик, и вдруг возникает передо мной потрепанная жизнью физиономия одного из тех, кого называют «копачами». Молодой парень с озадаченным видом и в ботинках с развязанными болтающимися шнурками.

– Батюшка, – спросил он со страдальческим видом, – скажи-

вы делаете? Не разматывайте!» К слову, салфетки эти нужны, чтобы воск от горячей свечи не капал на руки. И всё. Никакого мистического смысла это заматывание не имеет.

Я отпел бабушку в доме, собрал чемодан, вышел во двор, нашел машину, сел в нее (внук меня уже ждал) и... опешил. Все зеркала – боковые и заднего вида – были тщательно замотаны носовыми платками. Тут уж у меня просто вырвалось:

– Они тебя, что, вслед за бабушкой решили отправить?!

Ну в самом деле, как же можно не понять, что такими действиями ты подвергаешь жизнь человека реальной опасности?! Вот уж воистину нет пределов суеверной бессмысленности.

Конечно, эти платки мы с паренком отмотали и сложили аккуратно, чтобы водитель отдал их потом той, кто с таким рачением их повязала, – пусть делает с ними что хочет. И я тогда в который раз подумал: пора нам всем миром решительно завязывать эти «болтающиеся шнурки» всевозможных языческих суеверий, опасений, страхов, догадок и мнений. А главное – снова и снова бороться с ужасным и косным нежеланием вникать в подлинную духовную жизнь. Терпеливо убеждать людей в необходимости приобщения высокой и осмысленной премудрости церковной жизни.

Потому что основная причина возникновения и живучести всех этих безконечных и бессмысленных темных суеверий, обрядов и страхований – это повальное невежество в вопросах церковной жизни. Когда вместо чистоты святой православной веры люди погружаются во тьму суеверных переживаний, тревог и страхов. И дай Бог нам понять наконец, что нет иного пути избавления от всей этой ужасной мнительности, тревожности и страхований кроме всецелого предания себя в руки Божии, кроме стояния в правой вере и жизни, согласной с ней.

Часто приходится слышать о такой черте русского человека, как доверчивость. Отчасти это правда, но если приглядеться внимательно, то можно заметить, что «среднестатистический» русский человек может быть очень

человека от Бога, напоминание о горьких плодах греха. Смерть воистину страшна и противна нашей природе. И великие святые боялись смерти, но это иной страх, сопряженный с благоговением и осознанием величия Божию, страх, исполненный великого смирения и любви, а потому и благодати, дарованной от Господа. И смерть святыми людьми осознавалась как великий и таинственный переход в иной мир, где христианина ожидает неизреченная радость встречи с Подателем жизни. Радость – вот главное слово, хоть и сопряженное с трезвением, страхом Божиим и благоговением.

Не таков страх, внушаемый демонами и ввергающий человека в мрачное малодушие и уныние,

те, а правда, что копачам нельзя с завязанными шнурками работать? Измучился совсем. Других ботинок нет, а с развязанными шнурками так неудобно, того гляди, сам запутаешься и в могилу свалишься...

Ну что тут сказать!.. И смех и грех. Может быть, над молодым товарищем подшутили его собратья-копачи, я не знаю, но сам по себе этот случай весьма примечателен. Конечно, я этого паренка успокоил, и он тут же с нескрываемым облегчением принялся завязывать свои болтающиеся и перепачканные грязью шнурки.

Но и это еще так... цветочки. Последнее событие, послужившее поводом к написанию этого текста, случилось с месяцем назад. На отпевание в дальнюю дере-

Окончание. Начало на стр. 1

Родителям, бывало, потом стекающимся к ней с вопросами о детях, поплачется вслух:

– Да, страха Божиего у нас нет. А с детей что спрашиваем?

А раньше в труде да заботах друг о дружке в многодетных семьях чад воспитывали. Чуть свет – на огороды весной да летом поднимались. А еще какую-никакую стотинку накормить, птицу домашнюю. Все это еще тогда и непомерными налогами облагалось.

Мужчины, как впрочем, и сейчас, из глубинки в Москву на заработки ездили – также и папа Никифор Косоротихин. Так что весь дом, все хозяйство было на маминых плечах. Дети, конечно, помогали, сострадательные росли, не эгоисты. Зная, как трудно все дается, дети росли бережливыми, не транжирами, но и не жадными. Голодный-то голодного всегда поймет. Хлеб очень ценили. Матушка его всегда «даром Божиим» называла. Каждый кусочек велела беречь, «не кинать» (не выбрасывать). Помните же, как Господь апостолов все до последнего укруха благословлял собрать.

Дети росли в благодарении, а от того и бодрость на душе радостно-творная была.

– Раньше весело жили! Холодные, голодные, а с песнями на работу шли, – вспоминала матушка.

– Кто в чем одет. Обувки у нас не было никакой. Калоши потом появились, да ноги в них на стройке промерзали. А сейчас все есть, все сыты. Разодеты да обуты. Чего вы унылые-то такие?!

«Ручки-ножки целы, что еще нужно? – удивлялась потом на предрасположенных к депрессиям современников. – Можете по зеленой травке бегать!» Сама вспоминала, как в детстве в лес за грибами-ягодами ходили. А главное – в храм на Причастие.

В округе церкви все уже в поругании были, так они в Никольский храм города Скопина пешочком добирались. Выйдут часа в два-три ночи и к службе успевают. Причастятся, а потом – обратно.

– Почему сейчас люди к Богу не стремятся? – удивлялась. – Храмы открыты, автобусы ходят, машины чуть ли не у каждого есть... Это состояние вполне похоже на то, что было ровно 100 лет назад перед революцией 1917 года, которую сегодня исследователи называют «революцией сытых».

Кстати, матушка не благословляла в старых домах на радостях при проведении газа печи разрушать.

– Чадушки мои любимые, смотрю я на вас, какие вы молоденькие, а что вам предстоит пережить... – иногда вздохнет она.

Но никоим образом не запугивала, наоборот, приободряла:

– Богу молитесь – Господь даст силы все перенести. Когда что есть – благодарите Бога. Когда не будет – тоже благодарите Бога! Сейчас все на столе в избытке, радостно надо. А не будет – и тогда славословить Господца.

Благословляла хотя бы минимальный, но запас продуктов дома держать.

– Все в одну минуту, – говорила, – может случиться. Не ожидайте – придет.

Правда, и не жадничать увещевала, а чувствуете, что есть и впрок, и сейчас всего вдоволь, возьмите свой излишек да в монастырь или многодетной семье пожертвуйте. Господь за такую милость продлит благие и щедрые дни.

Наташа было 18, когда началась война. Их, молодежь, отправили на фронт рыть окопы. А после войны снова: труд да труд. С военнопленными работала в шахте, потом – в строительной бригаде...

Тогда люди много калечились на производстве. Их и возили-то в течение всего года в открытых кузовах самосвалов. Так Наташа с младшей сестрой Олей в начале 1950-х попала в первую аварию: грузовик перевернулся. Увечья были сильные, сестрам даже хотели дать инвалидность, но они отказались: «Как это ничего не делать? Молодые – работать надо».

Разве не это рачительное устройство явило миру такую непрестанную молитвенницу, как не стало у нее иной возможности самоотверженной заботы о других?..

Жили голодно, сестры хотели Наташу высватать. Мужчин тогда мало вернулось с войны. Да Наташа была видная невеста. «Господи, не допусти моего сватовства», – молилась Жениху, Которого чаяла, возвращаясь после Причастия на Успение в 1953 году. «Это была последняя служба, на которую я своими ножками ходила», – вспоминала матушка потом.

Именно в тот день, когда должны были вечером прийти сваты, и

Матушка с одним из вымоленных младенцев

ка: «Передай такому-то: пусть каждый день служит и причащается». Буквально в ближайшие дни встречаю этого священника, который был всего-то один раз у матушки. «Тебе матушка просила передать...» – «Зачем?» – «Ну, зачем?!»... И именно в этот день, когда матушка звонила, через год этот батюшка преставился. Ему она открыла, потому что он построил храм архангела Гавриила – вестника и жизни, и смерти. Или, помню, умер благочинный в

ли. Впереди – 40 лет колоссального молитвенного труда, крест старческого окормления народа.

Всех матушка принимала. Однажды в келью к матушке одна экстрасенсорша прошмыгнуть пыталась, а люди ее локтями отталкивали: «Нечего тебе здесь делать!» Она у них под ногами ползком к кровати все же пробралась, а матушка на нее так ласково посмотрела и пожалела:

– Колдунечка! Как же я тебя люблю...

ГДЕ МИР – ТАМ И БЛАГОДАТЬ БОЖИЯ

случилась вторая авария. Борт самосвала, когда разгружали кирпичи, опрокинулся на работающих. Мужчину сразу насмерть. У него четверо сироток осталось, они потом уже в наши дни приезжали к матушке. Да и саму Наташу бездыханную в морг отвезли. А там одна сестричка-санитарка: «Лицо у нее какое-то очень живое...» – возьми да и приложи зеркальце к губам, а оно запотело. Долго Наташу не хотели родственникам отдавать.

– Да у вас и средств-то необходимых нету, чтобы за такой тяжелой ухаживать. Мы таких в Москву на опыты отправляем, – так прямо и говорила.

Тогда муж младшей сестренки Оли, с которой они только что поженились, написал расписку, что берет родственницу в коме под свою ответственность. Да вот только самого его отправляли в дальнюю командировку – он был военный. Так Оля и посвятила себя уходу за лежащей без сознания сестрой. С мужем они больше не виделись.

Что происходило с душой Наташи все эти годы, Богу да Божией Матери ведомо. «Спаситель с нами, Божия Матерь с нами», – часто повторяла потом матушка. А еще наставляла: «Молитесь Господу и любите Мамушку (так она Пресвятую Богородицу звала)».

На отдание Пасхи 1973 года матушка пришла в себя. Хотя и раньше на самом деле душа таинственно проявляла свое присутствие в уснувшем теле. Могла ни с того ни с сего, как казалось многим, сказать родственнику: «Петя, передавай поклон моим родителям», – а он вдруг скорострительно умирает...

– Матушке эти отпущенные каждому из нас сроки были открыты. Но она не всем про это говорила. Скажешь человеку – а он неизвестно как на это отреагирует, – поясняет благочинный Даниловского благочиния Мокшвы протоиерей Олег Воробьев. – А, помню, я однажды был в Иерусалиме, позвонила матуш-

Алуште протоиерей Михаил Халюта. Он к матушке Феодосии сам никогда не ездил, а я тогда как раз оказался у нее и сказал, что он преставился. А матушка – раз, и в забытые ушла, как у нее бывало, – потом возвращается и говорит: «Ты знаешь, а его там великомученица Варвара встретила!» Ничего себе, думаю. Позвонил его сыну – ныне Севастопольскому благочинному отцу Сергию Халюте. Так и так, говорю, матушка сказала... А он в ответ: «Да, у него была большая икона XVII века великомученицы Варвары, он ее всю жизнь по приходам возил, куда его переводили, и перед ней акафисты служил. А уже перед смертью за два года в свой последний храм в Алуште всех Крымских святых и Феодора Стратилата в алтарь ее отвез и каждую неделю практически до самой смерти акафист там читал».

Матушка прозревала и духовный мир, видела и реалии мира физического, даже когда у нее еще глаза после выхода из комы некоторое время были закрыты; и потом, прикованная к постели, видела нечто происходящее далеко во времени и в пространстве.

«Наташа, а глазки у тебя когда откроются?» – спросила собравшаяся родня, когда Наташа очнулась. «На Вознесение», – ответила она. И действительно, не в тот же год, но именно на этот праздник так и произошло.

Одними из первых слов Наташи были: «Зачем вы меня подкармливали, меня Сама Матерь Божия кормила». Так и потом, бывало, сестричка Оля обед принесет, а той вроде как и не нужна еда. «Ну, раньше же ты, когда без сознания была, ела?..» – да тут вдруг и вспомнит слова сестры, у которой точно еще какое-то небесное родство появилось.

А то услышит, как Наташа молится, и поймет, что это молитвы, которых они в детстве не могли читать... «Откуда ты их знаешь?» – «Меня там учили». Кто на что учился, – как раньше говори-

ли. Впереди – 40 лет колоссального молитвенного труда, крест старческого окормления народа.

Даже «бандюков» матушка не отвергала, – удивляется бывший глава города Скопина. – Найдет и им какую-то заботу – за кого заступиться. А потом смотришь: и его сердце смягчится, да коснется его благодать. Выйдет от нее – красный весь от слез, зареванный.

Бывало, не поделая наследство да так разругаются, что видеть друг друга не могут. Один такой старший брат слезно на коленях прощения у родных в кельи матушки просил, а потом всю семью на его глазах рэкетир расстреляли. Это были 1990-е годы. А что бы стало, если бы в такой непримиренности души кровных родственников были разлучены? Он даже обет Богу дал: уйду в монастырь, если останусь в живых. И Господь его сохранил на покаяние.

«Сатана радуется, когда ссоритесь», – матушка говорила. Образуется – и она рада радешенька: «Мир вам – и я к вам».

Рассказывала про красоту рая, про то, как здесь все на самом деле малозначаще да быстро проходит. Некто увидел, в каком ветхом домике матушка живет, да предложил дом ей нормальный построить. «У меня там дом», – отказалась она.

– Делайте все по-Божьи, – наставляла. – Виноват – вчетверо возместит.

– Правда у Господца Бога. Нигде правду больше не найти. Молитесь. Правду говорить. С Богом жить, – наставления ее были просты.

Здесь, в этом маленьком домике на окраине скопинского поселка Октябрь, и спикеры Госдумы всегдатаи были, и губернаторы, и простой люд, и сильные мира сего.

Радовалась матушка, когда священники к ней приезжали. Не зная точно даты своего рождения, всю жизнь праздновала 4 ноября, на Казанскую икону. Вообще по Богородичным праздникам могла не принимать. Тогда к ней священники приезжали – до 20

батюшек могло собраться: служили молебны, читали акафисты.

Очень матушка любила нынешнего митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла (Наконечного), тогда – архиепископа Ярославского и Ростовского. «Сыночком» его называла. А у духовенства, известно, была такая формула, которую можно было даже услышать при отпевании праведницы: мать наша схимонахиня Феодосия. При всем том благоговении, с каким она относилась к тем, кто в сане, многим монашествующим и женатым священникам она действительно была духовной матерью.

Пострижение сразу в схиму стало церковным признанием даров Духа Святаго, которых сподобилась подвижница: молитвы, утешения, исцеления, прозорливости, пророчества. Постриг по благословению митрополита Рязанского и Касимовского Симона (Новикова) в 1997 году совершил подвижник высокой духовной жизни, афонит, наместник Иоанно-Богословского монастыря, что на Рязанщине, архимандрит Авель (Македонов).

Сама матушка принимала по ночам. С 9–10 вечера и до последнего посетителя. А их могло быть в последние годы и 100, и 150 человек за ночь. Раньше милиция да сотрудники КГБ верующих выслеживали, поэтому все старались старицу затемно навестить. А потом так и повелось. Ночью принимает, днем молится. Когда матушка спит, близкие люди иногда затруднялись ответить.

Ходившая за матушкой в последние десять лет келейница Ольга Соловьева вспоминает, что за кого-то матушка и со слезами долго и неотступно могла Бога и Божию Матерь молить, пока не получит извещение.

Монахи говорят: нет более тяжелого труда, чем молитва. Но для этого у души в принципе должна быть предрасположенность к труду. Вот оказалась бойкая и работающая Наташа парализованной более чем на 60 лет да на 20 лет без сознания, а потребность трудиться – это свойство, оказывается, не тела, а духа.

Схимонахиня Феодосия (Косоротихина) почилла в возрасте 90 лет 15 мая 2014 года, в день памяти святых страстотерпцев и мучеников благоверных князей Бориса и Глеба – этим святым посвящен ближайший к ее домику храм, там ее и отпевали. За несколько часов до кончины рано утром матушка в полной памяти приобщилась Святых Христовых Тайн. Потом попросила причастившего ее священника – настоятеля Борисоглебского храма – посмотреть ее «смертный узел», то есть вещи, отложенные на погребение, готовясь к смерти.

Когда на прощание приехал владыка Кирилл и увидел, сколько собралось народу, духовенства в пасхальных красных облачениях, сколько цветов принесли, так что они даже не то что у гроба, но и в храме не помещались и вазы стали ставить на улице вдоль церковных стен, то невольно сказал: «Это больше похоже не на похороны, а на прославление».

40 дней блаженной кончины матушки отметили на Собор Рязанских святых. Всем рядом с этой труженицей становилось легко и отраднo. Рядом со старицей – в сопresутствии близкого ей Бога – было легко даже в скорбях.

Никаких секретов этой благодатной жизни матушка Феодосия не утаила, не унесла с собой. Главное, – заповедовала, – в Церковь людям возвращаться, каяться, причащаться. Да еще: «Живите в мире», – говорила. «Где мир – там и благодать Божия». «Оставитесь с Господцем Богом!»

ЧТО МАТУШКУ РАДОВАЛО

У нас несколько лет детишек не было, и жена очень переживала. Приехали мы вместе с ней к матушке Феодосии, а она нам «притчу» рассказывает: «Тут вот ко мне приезжала матушка, у нее трое детей...» А моя матушка еще не поняла, что это про нее разговор, и заплакала. Потом сквозь слезы: «Будут?» «Будут! – отвечает матушка. – А может, и больше». У нас по молитвам старицы вскоре родилось сначала подряд три мальчика, а потом еще и три девочки. Мы даже ни по каким врачам не ходили.

Матушка Феодосия как-то рассказывала, как одна матушка ребеночка рожать собралась, а врачи были категорически против. «Нет, – убеждают, – ты не родишь, у тебя здоровье плохое». «А мы, – матушка Феодосия поясняет, – Богу молились...» Врачи роженицу на аборт отправляют: «Он у тебя неполноценный будет!» «А мы, – матушка Феодосия наотрез с этими оракулами не соглашается, – Богу молились». – «Да он же у тебя не шевелится!» А матушка всё приговаривает: «А мы Богу молились!» – «Ты не родишь

я приезжал, рассказывал ей, она всегда уже точно всё сама видела.

Когда мы служили у матушки молебны, это было что-то неземное. Как будто уже райское присутствие открывалось нам. После этого не хотелось ни разговаривать, ни суетиться – только бы как можно дольше сохранить это состояние. Напитаться вот этим духом благодати – это и было то главное, ради чего мы стремились к матушке. Хотя и подсказки по жизни она, конечно, давала. Молилась за нас. Эта духовная связь не прерывается. Она говорила: «Приезжайте ко мне на могилку».

Протоиерей
Вячеслав Агуреев

«БОГОРОДИЦА НЕ ВЕЛИТ!», ИЛИ КАК ЖИТЬ ПО-БОЖЕСКИ

С 1990-х годов я ездил к матушке, она тогда еще даже не в постриге, просто Натальей была. Причащал ее, когда она просила. Молитвы ей читал, каноны, акафисты она очень любила. Какой она церковной была! А то у нас сейчас вроде и много тех, кто в Бога верит, а от Церкви эти люди так далеки...

сама...» – «А мы Богу молились! И родился, – рассказывала матушка Феодосия, – Николушка сам, как раз под зимнего Николая Угодника, здоровенький и хорошеющий». Матушкины молитвы всегда приносили очень явственную помощь.

Некоторые ропщут на болезнь, как бы от нее поскорее избавиться. А святые говорят: «Здоровье – дар Божий, а болезнь – безценный дар Божий». Если принять ее, как матушка Феодосия, с благодарением, то этот крест такими духовными дарами обернется! Господь Сам знает, что нам и когда дать. А если чего-то не посылает, значит, не готовы. Не надо просить вымолить себе какой-то дар.

На отпевании старца Кирилла (Павлова) Святейший в проповеди сказал: «Что такое духовничество? Это трата не только духовных, но и физических сил на того или другого человека». Еще бывшая келейница Пелагея ругалась иногда: «После вас у матушки рубашка насквозь мокрая – хоть отжимай! Вы все: дай да подай, – а никто не спросит, ей-то какво...»

Матушка всегда радовалась, когда мы сами трудились, делали что-то так, что ее наставления, советы духовные не пропадали даром. Мы храм восстанавливали,

а в матушке было подлинное благоговение. Мы прислушивались к ее советам. Любили ее.

Более 25 лет назад там, где я служу, были руины. Отопления не было, жить не на что. Я – только что женившийся молодой священник. Предлагают мне служить в самом центре Москвы – в храме Флора и Лавра у Павелецкого вокзала. А у нас с супругой даже жилье там было – буквально в двух остановках на трамвае. И распорядок обещают такой: неделю служишь, неделю выходной. Это тут я уже 26 лет служу один и безсменно. Для меня тогда, конечно, это было очень соблазнительное предложение.

А матушка Феодосия сразу сказала: «Богородица не велит!» Сейчас все норовят по пословице: рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше, – а это не по-Божески. Я понял, что воля Божия: каким бы храм ни был разрушенным, а приход неустроенным, раз Господь привел – служи!

Когда я отказался от поступившего предложения, настоятель храма протоиерей Алексей Зотов († 12.02.2012) меня даже зауважал и признался, что он сам, оказывается, в молодости начинал в храме святых мучеников Флора и Лавра, что в городе Кашире под

Москвой, но не выдержал и через год сбежал оттуда. А потом уже на старости лет, как он говорил, чтобы искупить свой грех, стал восстанавливать храм этих святых у Павелецкого вокзала, на Зацепе.

Мы-то выжили тут по молитвам матушки. Тягот много у сельского священника. Всё приходится делать самому. Храм восстанавливать, служить, старостой, сторожем в храме быть... Вырвешься к матушке Феодосии – как глоток сил получишь. Духовное общение и молитвенная поддержка – это самое главное.

Доводилось мне и с отцами Иоанном (Крестьянкиным) и Адрианом (Кирсановым) из Псково-Печерского монастыря, и с Павлом (Груздевым) и Кириллом (Павловым) общаться. Всегда при встрече с ними почерпнешь их смирение, любовь, мягкость, кротость. От них исходит что-то такое хорошее, что трудно выразить словами, но в чем душа уже не ошибется. После общения со святыми людьми можешь уже четко сам определить, Духом Святым жив человек или лукавым духом века сего. Сразу видно.

Нам, когда были молодыми, всё было нужно, мы сами все искали, лезли везде. К старцам стремились попасть. Это сейчас молодежь какая-то стала, ничего ей не надо. Так Господь и всех старцев заберет.

По матушке чувствовалось, что она святой человек. Очень молитвенный. Всех она любила. Это же отличительное качество христианина. «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13: 35). А она нас всех любила! За всех молилась. И всех помнила по именам. Столько к ней народу ездило, а она еще и про домашних спрашивать начинает: «А как там Наташа? А как Олежек?» Все про всех расспросит. Даже если к ней один раз человек приезжал, помнила потом всю жизнь и молилась.

Протоиерей
Игорь Горячев

Верим, что помнила и молилась, и сейчас молилась перед Престолом Божьим схимонахиня Феодосия за редактора нашего приходского вестника «Тихоновский Благовест», который два раза посетил ее в 1999 и 2000 годах. Тогда по причине тяжелой болезни долго отсутствовал духовный отец, а так был нужен совет и поддержка. По милости Божией и Его промыслом, он попал на прием к матушке. Будучи еще молодым священником, учившимся в семинарии и не имевшим своего прихода, он услышал утешительные слова старицы: «А приход будет у тебя по душе».

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха
Московского и Всероссийского,
на Кончаловских горах

- 2 июня. Пятница. 18:00 Вечернее заупокойное богослужение (Парастас).
- 3 июня. **Троицкая родительская суббота. Память совершаем всех от века усопших православных христиан, отец и братий наших. Владимирской иконы Божией Матери.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 17:50 Исповедь. 18:00 Всенощное бдение.
- 4 июня. Воскресенье. **День Святой Троицы. Пятидесятница.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. 9-й час. Великая вечерня с чтением коленопреклонных молитв.
- 5 июня. Понедельник. **День Святого Духа.** 8:00 Утренняя. Исповедь. Часы. Литургия.
- 6 июня. Вторник. 18:00 Вечерня. Утренняя.
- 7 июня. Среда. **Третье обретение главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия.
- 9 июня. Пятница. **Прав. Иоанна Русского, исп.** 8:00 Утренняя. Исповедь. Часы. Литургия. 17:00 Молебен с Акафистом Божией Матери в честь Ее Иверской иконы, в Иверской часовне. 18:00 Вечерня. Утренняя.
- 10 июня. Суббота. **Отдание праздника Пятидесятницы.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 17:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 18:00 Всенощное бдение.
- 11 июня. Воскресенье. **Неделя 1-я по Пятидесятнице, Всех святых. Свт. Луки исп., архиеп. Симферопольского. Заговенье на Петров пост** (Петров мясопуст). 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 16 июня. Пятница. 17:00 Молебен с Акафистом Божией Матери в честь Ее иконы именуемой «Всецарица», в Иверской часовне. 18:00 Вечерня. Утренняя.
- 17 июня. Суббота. **Свт. Митрофана, патриарха Константинопольского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 17:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:50 Исповедь. 18:00 Всенощное бдение.
- 18 июня. Воскресенье. **Неделя 2-я по Пятидесятнице, Всех святых, в земле Русской просиявших.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 23 июня. Пятница. 18:00 Вечерня. Утренняя.
- 24 июня. Суббота. **Иконы Божией Матери, именуемой «Достойно есть»** (« Милующая»). 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 17:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:50 Исповедь. 18:00 Всенощное бдение.
- 25 июня. Воскресенье. **Неделя 3-я по Пятидесятнице. Прп. Онуфрия Великого. Прп. Петра Афонского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 30 июня. Пятница. 18:00 Вечерня. Утренняя.
- 1 июля. Суббота. **Боголюбской иконы Божией Матери.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 17:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:50 Исповедь. 18:00 Всенощное бдение.
- 2 июля. Воскресенье. **Неделя 4-я по Пятидесятнице. Свт. Иова, патриарха Московского и всея России.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства: крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартиры, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д. Телефон священника: **8 (484) 39 4-75-15, 8 (903) 109-35-66.** Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. №№ 2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

«ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ»

Вестник выходит один раз в месяц
Распространяется бесплатно
Желающих оказать помощь в распространении газеты просим обращаться к настоятелю.

Учредитель вестника:

Местная православная религиозная организация, приход храма свт. Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинска, Калужской области

Наши реквизиты: Свято-Тихоновский приход в г. Обнинске, ИНН: 4025001589 КПП: 402501001 Р/с: 40703810658060020189 Воронежский филиал ОАО «МДМ БАНК», г. Воронеж БИК: 042007730 К/с: 3010181070000000730

Главный редактор:
протоиерей Павел Синицын
Корректор: Ирина Санникова
Верстальщик: Марина Верхозина

Калужская обл., г. Обнинск,
Кончаловские горы,
телефон: (484) 394-75-15
E-mail: hram_st@obninsk.ru
www.hram-st.obninsk.ru